

Он подражал её важности, с достоинством взял палочками кусочек еды и поднес его прямо ко рту Жу Ляньюя.

С легким шлепком Жу Ляньюй ударил Бо Сюаньчжао по руке и косо на него посмотрел. Затем он подобрал упавший в миску кусочек баклажана и переложил его в миску Бо Сюаньчжао.

Цзун Юйтун не выдержала, схватила палочки и стукнула ими Бо Сюаньчжао по лбу.

— Только и умеешь, что зубы скалить. Не понятно, у кого он перенял эту наглость.

Раньше его неулыбчивое и серьезное лицо делало его недоступным, но теперь он просто позорился.

— Бамбуковый росток очень свежий, благодарю вас, Ваше Величество, — Жу Ляньюй съел предложенное Цзун Юйтун блюдо, щурясь от удовольствия. Под столом его нога крепко наступила на ногу Бо Сюаньчжао.

Если бы он наступил на всю ступню, это было бы полбеды, но он угодил прямо в мизинец, отчего Бо Сюаньчжао поморщился, не в силах контролировать мимику. Мышцы в уголках рта предательски дергались.

— Ешь скорее, — Жу Ляньюй снова положил ему в миску кусочек баклажана, убрал ногу и улыбнулся как довольный лис.

Храм Линван был построен на склоне горы Линван, высоко, почти у самой вершины.

Бо Сюаньчжао и Жу Ляньюй сидели на крыше. Небо этой ночью было необычайно чистым, без единого облачка. Звезды сияли ярче, чем внизу, и казались ближе.

— Дедушка по материнской линии ушел в отставку через полгода после того, как мать вошла во дворец, и вернулся на родину, — Бо Сюаньчжао велел Юань Со принести из комнаты хлопковое одеяло. Они расстелили его на крыше и легли смотреть на звезды.

Вокруг стояла тишина, слышно было лишь стрекотание кузнечиков в траве или пение птиц на деревьях. С человеком, лежащим рядом, слова сами собой лились из души.

— Как только дедушка покинул столицу, отец повысил в должности моего старшего дядю. Это не было добрым отношением Бо Тяньюаня к роду Цзун, а лишь политическим балансом. Власть уравнивает власть.

Жу Ляньюй поднял руку перед глазами, максимально раздвинув пальцы, и сквозь них смотрел на звезды, словно мог поймать их одним движением.

— А младший дядя? Он ведь тоже ушел вместе с ним?

— Да, младший дядя действительно ушел с дедушкой, — Бо Сюаньчжао повторил жест Жу Ляньюя, подняв руку. Смотря на свои узловатые пальцы, он всегда считал, что они уступают в красоте длинным и стройным пальцам Жу Ляньюя.

Он схватил руку Жу Ляньюя и накрыл её своей ладонью.

— Не прошло и месяца после отъезда дедушки, как мать забеременела мной.

На самом деле Башня Слушания Дождя изначально не принадлежала Цзун Аню. Её хозяином

был ученик Цзун Лоу, Ло Шуцунь, ставший лучшим выпускником императорских экзаменов в двадцать втором году правления Тяньчэн.

Будучи полным благородных порывов, он хотел служить стране, но придворные интриги и скрытая борьба истощили его пыл.

В его семье поколениями занимались торговлей, поэтому родители были рады, что он оставил службу и занялся бизнесом. Но в двадцать седьмом году Тяньчэн в семье Ло случилась беда: отца арестовали, мать не выдержала потрясений и заболела, единственную сестру чуть не похитили.

Торговцы не бьются с чиновниками. Небольшой начальник округа едва не погубил всю семью Ло.

Цзун Ань спас их всех, явившись с личной печатью Цзун Лоу и найдя императорского инспектора. Ло Шуцунь перед алтарем духа матери упал на колени перед Цзун Анем и трижды поклонился до земли.

Цзун Аню тогда было всего двадцать лет. Он стоял, бесстрастно приняв эти поклоны, затем, как гость, возжег благовония и пошел в кабинет ждать Ло Шуцуня.

Ждать пришлось три часа. Цзун Ань сидел перед шахматной доской, три часа ведя партию с самим собой. У Цзун Юйтун должен был родиться ребенок, и им были нужны деньги. Это был шанс.

— Не буду скрывать, помогая вам, я выполняю не только волю отца, но и имею к вам просьбу, — сказал Цзун Ань прямо. Его обычно ветреный и свободный вид вдруг стал суровым, и даже Ло Шуцунь, пять лет пробывший в торговых водах, почувствовал себя неуютно.

Когда они вышли из кабинета, Башня Слушания Дождя уже сменила владельца.

Ло Шуцунь отправился к отцу и рассказал об условиях, достигнутых в кабинете с Цзун Анем.

На следующие пятьдесят лет Башня переходила под управление Цзун Аня; двадцать процентов ежегодной прибыли должны были уходить семье Ло. Через пятьдесят лет все права на управление возвращались Ло.

Цзун Ань как раз поставил последнюю фигуру и одним движением руки смешал все камни на доске.

— Гарантирую, что в ближайшие десять лет прибыль будет удваиваться каждый год.

Ло Шуцунь смотрел в спину Цзун Аня, его рука на дверном косяке сжималась и разжималась. В конце концов она бессильно опустилась. Что он мог сказать? Цзун Ань — действительно сын Цзун Лоу.

Ведь он даже не подписал никаких документов, а Цзун Ань уже забрал все бумаги и печати. Ну да ладно, добро за добро оплачивается, и Цзун Ань действовал открыто.

— Младший дядя никогда не выходил на передний план, — Бо Сюаньчжао продолжал гладить руку Жу Ляньюя и даже поднес её ко рту, слегка прикусив. Жу Ляньюй дернул его за волосы, и тот разжал зубы.

Бо Сюаньчжао снова сжал ладонь Жу Ляньюя и прижал её к груди.

— Если бы однажды я не последовал за старшим дядей в Башню Слушания Дождя, я бы так и не узнал, что он и есть её настоящий хозяин.

Конечно, правда была иной. В прошлой жизни смерть Цзун Юйтун косвенно привела к тому, что личность Цзун Аня раскрылась раньше времени. После того как Цзун Пин и Цзун Ань покинули столицу, Бо Сюаньчжао оказался под контролем и пятнадцать лет был марионеткой.

— Дедушка был выдающимся человеком, — Жу Ляньюй пошевелился, пытаясь вытянуть руку из захвата Бо Сюаньчжао, но безуспешно.

У Цзун Лоу было только трое детей, жена рано умерла, но он сумел их прекрасно воспитать. Он ушел в отставку, вовремя прекратив политическую деятельность; Цзун Пин остался в столице, чтобы поддержать сестру; Цзун Ань взял на себя Башню Слушания Дождя, потому что у Цзун Юйтун должен был родиться ребенок.

— Да, но у меня так и не было случая увидеться с ним, — после отставки Цзун Лоу больше никогда не возвращался в столицу. За все эти годы Бо Сюаньчжао так ни разу его и не видел.

Пальцы Бо Сюаньчжао возили по ладони Жу Ляньюя, и не только прикосновение казалось липким, но и на сердце от тепла разливалось сладкое томление.

— Когда-нибудь мы вместе поедem навестить дедушку.

Он помнил, как в детстве старший дядя приносил ему книги: от трактатов о военном искусстве до «Книги Песен». В них были подробные и понятные заметки. Цзун Пин был от природы суровым человеком, но когда приносил книги, в нем проступала редкая мягкость.

— Маленький Чжао, это книги от твоего дедушки, — говорил Цзун Пин. Такими были все контакты Бо Сюаньчжао с Цзун Лоу — на расстоянии, через бумагу.

— Хорошо, — Жу Ляньюй зевнул, потер глаза и сместился ближе, положив голову на плечо Бо Сюаньчжао. — А где сейчас живет дедушка?

Бо Сюаньчжао подsunул руку под шею Жу Ляньюя, крепко обнимая его.

— Дедушка в области Хайбо, на юго-востоке. Там море, и там теплее, чем здесь.

Лицо Жу Ляньюя лежало на плече Бо Сюаньчжао, глаза были открыты и смотрели вдаль. В конце череды крыш деревья отбрасывали многослойные тени, скрывая детали.

— Когда родится брат, поедem посмотреть.

Сейчас его ухо было прижато к груди, и когда Бо Сюаньчжао смеялся, Жу Ляньюй слышал это очень отчетливо. Звук проходил сквозь одежду, ушной канал, кожу и попадал прямо в мозг.

— Кто там? — Не успел Бо Сюаньчжао моргнуть, как аура вокруг него резко изменилась. Он сел, укрывая Жу Ляньюя, и посмотрел под карниз крыши.

Из тени выскользнули две фигуры и одновременно бросились в погоню за тем, кто стремительно убегал. Бо Сюаньчжао прижимал к себе Жу Ляньюя, его глаза, острые как у сокола, следили за всем, что происходило в темном дворе внизу.

Кто-то подглядывал за ним и Жу Ляньюем. И этот человек заслуживал смерти.

— Оставьте в живых, — голос был холодным, словно пропитанным запахом крови.

Жу Ляньюй всё так же лежал на плече Бо Сюаньчжао, словно ничего не произошло, зевнул и закрыл глаза.

— Хочешь спать? — Бо Сюаньчжао сжал ладонь Жу Ляньюя и, повернув голову, поцеловал его в лоб. У ворот черная тень, пытавшаяся сбежать, уже была возвращена Тенью-Один и Тенью-Два.

Жу Ляньюй кивнул и положил руку на плечо Бо Сюаньчжао.

— Поскорее заканчивай, пойдем отдыхать, — он открыл глаза и посмотрел вниз, нахмутив брови. Эта черная фигура казалась слишком маленькой.

— Ваше Высочество, — Тень-Один и Тень-Два, удерживая пленника, вернулись и посмотрели на крышу. В чистом лунном свете человек в белом опирался на плечо человека в черном, а черный держал его за талию.

Бо Сюаньчжао подхватил Жу Ляньюя на руки и одним прыжком спустился с крыши.

— Ли Сюэюань?

Еще сверху он заметил, что силуэт очень похож на того низкорослого охранника, которого вычислили по дороге в уезд Фуцзэ.

— Пусти меня, — Жу Ляньюй пошевелился, и Бо Сюаньчжао осторожно опустил его. — Я вернусь, а ты...

<http://bllate.org/book/16724/1537875>